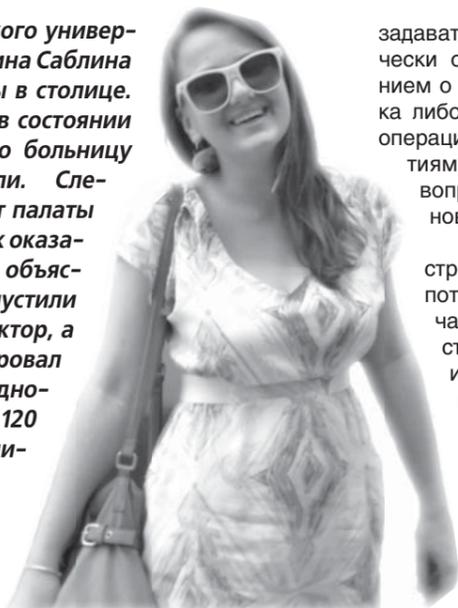

СЛУЧАЙНО РОДИТЕЛИ УЗНАЛИ, ЧТО ПОХОРОНИЛИ ДОЧЬ БЕЗ СЕМИ ОРГАНОВ

ЭТО ПРОИЗОШЛО С ДЕВУШКОЙ ИЗ ЕКАТЕРИНБУРГА В МОСКВЕ В ЯНВАРЕ.
ЭТО МОЖЕТ ПОВТОРИТЬСЯ С ЛЮБЫМ ИЗ НАС В РАЗНЫХ ТОЧКАХ РОССИИ В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ.

19-летняя студентка московского университета дизайна и технологии Алина Саблина была сбита при переходе улицы в столице. После ДТП девушку доставили в состоянии комы в городскую клиническую больницу №1. Срочно прилетели родители. Следующие дни они не отходили от палаты реанимации. На шестой день, как оказалось последний в ее жизни, без объяснения причин родители не подпустили к Алине. На седьмой день не доктор, а похоронный агент проинформировал родителей о смерти их дочери, одновременно предложив заплатить 120 тысяч рублей за доставку тела Алины из Москвы в Екатеринбург.

Спустя месяц родители узнали, что похоронили дочь без семи органов.

Узнали случайно, подписывая у следователя бумаги о признании потерпевшими по уголовному делу в отношении водителя, сбившего девушку. Мама обнаружила в материалах дела заключение эксперта, из которого следовало, что семь органов Алины были изъяты в ГКБ №1 для трансплантации. Только три изъятых органа (сердце и почки) были зафиксированы в акте изъятия у донора-трупа.

Алина никогда не давала согласия на изъятие органов. Родителей Алины даже не проинформировали об изъятии органов. У них никто не спросил согласия. Несмотря на их постоянное присутствие в больнице. Родители считают, что в тот день, когда их не допустили к дочери, Алину готовили к трансплантации.

Молчание – знак согласия

Это не единственный случай – это система. Те, кто потерял своих близких в разного рода происшествиях, должны знать, что, скорее всего, некоторые органы их родственников были

задавать родственникам практически одновременно с сообщением о смерти близкого человека либо непосредственно перед операцией или иными мероприятиями лечебного характера вопрос об изъятии его органов (тканей)».

Получается, в нашей стране гуманно втихушку потрошить человека на запчасти через дверь от родственников. Именно такой интерпретацией пользуются в больницах.

К чему приводит рыбалка в мутной воде

Это влечет за собой отсутствие общественного контроля. В результате тайно изъятые органы никто не фиксирует. Очень удобное условие для продажи неучтенных органов на черном рынке. В случае с Алиной зафиксировано изъятие трех органов. А эксперт дает заключение об отсутствии семи! Тщетно родители писали в департамент здравоохранения Москвы, прокуратуру, следственный комитет. Никто не ответил им на вопросы, как о судьбе неучтенных изъятых органов, так и о квалификации поведения врачей.

Трансплантация может спасти чью-то жизнь. Если бы трансплантологи получили больше органов, было бы больше спасенных жизней. Но когда операция делается вот так, исподтишка, она вызывает только негатив в обществе. А главное, подрывает веру в то, что медики-Потрошители будут бороться за нашу жизнь до последнего. Зачем, если наши органы можно тихо и дорого продать?

Мировой опыт показывает, если трансплантология прозрачна, больше людей желают стать

донорами. Директор федерального научного центра трансплантологии и искусственных органов им. В. И. Шумакова Сергей Готье сообщил в интервью «Российской газете», что в 2010 году в России 200 раз пересадили печень, а в США проведено почти 5 тысяч таких операций. В России сделали 100 трансплантаций сердца. В США - 2,5 тысячи. Кстати, в США отступили от презумпции согласия еще в 1960-х, и, как показывает статистика, меньше органов для пересадки не стало. «Негуманное», с точки зрения Конституционного Суда России, отношение – нормальная практика в Испании, лидирующей европейской стране в области трансплантологии.

Саблины за защитой отправились в Европу

Родители Алины живут сегодня одним – добиться изменения закона о трансплантации. Чтобы такого жестокого обращения на себе более не испытывал никто. Чтобы исключить возможные преступные действия с неучтенными органами.

В соответствии со статьей 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. В соответствии со статьей 8 Конвенции, государство гарантирует право на частную и семейную жизнь – только человек самостоятельно или семья могут принимать решение о донировании органов. Семья Алины

была лишена такого права.

В 2003 году Россия представила Совету Европы доклад, из которого следовало, что правоохранительные органы не завершили ни одного уголовного преследования случаев изъятия органов без согласия родственников. Теперь прошло уже более двух десятилетий существования презумпции согласия в России, по-прежнему ни один врач не был привлечен к уголовной ответственности за тайное изъятие органов.

Не добившись защиты в отечественных правоохранительных органах, Саблины решили обратиться в Европейский суд по правам человека. Но, как показывает практика, ждать рассмотрения в Европе придется несколько лет.

Впрочем, инициировать реформу закона о трансплантации может и Конституционный Суд России. Он может пересмотреть свою позицию о гуманности закона о трансплантации до того, как в Страсбурге будут публично обсуждать гуманность действий российских врачей, трансплантологию России и пути использования неучтенных изъятых органов.

Антон БУРКОВ, доктор юридических наук, юрист ООО «Сутяжник», представитель Саблиных в Замоскворецком районном суде г. Москвы и Европейском суде по правам человека.

Что может быть сделано?

В последнее время было предложено несколько законопроектов о трансплантации. Все они упускают самую важную часть – юридический статус родственников донора, которые должны иметь право принимать решение о достойном отношении к телу их близкого после смерти. Сегодня они бесправны.

В законе должна появиться обязанность врачей активно спрашивать согласие. Согласие только в исключительных случаях может быть презюмируемым – при невозможности найти родственников до смерти потенциального донора. В законе должно появиться право родственников донора знать о реципиенте с согласия последнего. Сегодня это невозможно в принципе.

Нужно ли спрашивать разрешение родственников?

Сегодня в России органы для трансплантации изымают тайно. Число клиник, которые занимаются в нашей стране изъятием органов и трансплантацией, подходит к сотне. В Екатеринбурге это - областная клиническая больница N1 и Уральский научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии им. В. Д. Чаклина Росмедтехнологий.

Знают ли жители Сысерти о том, что такое трансплантацией и считают ли обязательным разрешение на донорство родственников?

Валентина Ивановна КОМАРОВА (без фото):

- Мне кажется, можно и без спроса. Если этот все-равно умер, а у кого-то жизнь на кону.

Вера Дмитриевна СУНГАТОВА (без фото):

- Можно не спрашивать. Ну вынут почку или селезенку, человек останется. Память останется. Пользу кому-то принесет.

Валентина Александровна ПЕРМЯКОВА:

- Конечно, согласие близких обязательно.

Еликанида Евгеньевна МАТВИЕНКО:

- Думаю, что согласие нужно. Все равно узнают потом. Будет неприятно. Лучше сразу спросить.

Владимир Петрович ЯКОВЛЕВ:

- Обязательно нужно, чтобы родственники были согласны.

Максим ПИСАРЕВ:

- Если по-человечески, с согласия такую операцию делать нужно, конечно, умершему органы не нужны, а кого-то спасти могут. Но родственников спросить надо.

Виктор Дмитриевич Антипин:

- Приблизительно знаю. Умершему все равно, а кого-то спасти можно. Можно и без согласия. Но (подумаю)... лучше с согласия.

Страницу подготовила Ирина Летемина.